

Павел Буга: «Служителем решил стать в 9 лет, но до 30 боялся, смогу ли быть настоящим проповедником»

Вы адвентист в третьем поколении. Расскажите, как вера передавалась из поколения в поколения?

Мои дедушка и бабушка были баптисты, как и их родители, но потом перешли в адвентистскую церковь.

По маминной линии бабушка Наталья первая приняла адвентистскую веру, потом её муж Назарий, четыре дочери и сын. Дети сначала ходили и к баптистам, и к адвентистам. Но потом вся семья ходила к адвентистам седьмого дня.

Прабабушке адвентистскую веру принёс Сергей Грушка во времена царской России в начале двадцатого века.

По папиной линии тоже почти все адвентисты, баптистов осталось очень мало. Папу и ещё нескольких верующих в 1938 году румыны осудили за веру на двадцать пять лет. Тогда Буковина была румынской территорией.

Отец покаялся при встрече с проповедником Поповым.

Попову дали румыны за веру 25 лет тюрьмы за то, что он отказался поцеловать руку попу и перекреститься. Зимой проповедника вели в кандалах на руках и ногах, раздетого, босого по городу, выставили на посмешище. Граничары, румынские офицеры, вели его и рассказывали, что, если будете верить, вас тоже ждёт тюрьма. Привели проповедника на вокзал и поездом отправили в тюрьму в Румынию.

Последняя проповедь Попова была: «Люди, не бойтесь тех кандалов, которые у меня на руках и на ногах. Они хотят

запугать вас, чтобы вы не верили так, как хочет этого Бог. Не бойтесь этих кандалов, верьте Иисусу, любите Его, ибо Он скоро придёт». Эти слова коснулись сердце отца. Для него это была первая и самая глубокая проповедь.

Когда папа рассказывал об этом, то всё время плакал: «Как можно было стоять мёрзлыми ногами на камне, когда идёт снег, сильный ветер, а проповедник стоит на ж/д вокзале в Черновцах и поёт псалмы?».

Через всю жизнь отец пронёс эту сцену в своём сердце. Тогда он и принял адвентистскую весть.

Как росли церкви в те времена?

Проповедь Попова на вокзале способствовала тому, что многие люди поверили в Бога. Из села, в котором жил отец, девять молодых парней посадили за веру. Двое в тюрьме умерли, семеро возвратились.

Попов был из Румынии, но много проповедовал на Буковине, организовал много церквей. Много с отцом они потом ездили вместе, проповедовали.

Отец был у истоков организации церкви, был старшим дьяконом. Церковь была одна на три села. Коммунисты не разрешали собираться в каждом селе, только в одном, чтобы люди не приходили. Но так ещё больше людей приходило пешком каждую субботу в наше село. Церковь была большая, больше ста человек. Когда появилась возможность, организовалось три церкви – в Кановке, Вороновице и на Слободе.

Как власть ни боролась, церкви все равно росли. С приходом Никиты Хрущёва к власти усилилось гонение, некоторые не выдержали, но церковь выстояла.

Появлялись новые служители: Яков Парасей, Валентин Никитюк, Василий Антонюк, Анатолий Цыганюк. Потом и меня призвали на служение. В семидесятые-восемидесятые годы из нашей общины

вышло больше десяти проповедников.

Как начался Ваш путь священнослужителя? Были сомнения в выборе, истинности церкви?

В Боге я никогда не сомневался. Хоть и не понимал, почему на истинную церковь такие гонения?!

Когда мне было девять лет, я решил: чтобы ни произошло в моей жизни, буду проповедником.

Такое решение принял после проповеди на свадьбе знакомого. Она была о том, что Жених и Невеста – это Христос и Его церковь. Как жених приходит за своей невестой, чтобы никогда не разлучаться, так и Христос вначале пришёл, чтобы создать церковь, а скоро придёт, чтобы взять ее с Собой.

До сих пор помню, что сказал пастор, когда молодожены шли под венец: «Точно так, как сейчас двое воссоединились в одну семью, так и Небеса соскучились за нами, жителями нашей планеты, и хотят воссоединиться в одну семью».

В те советские времена было рискованным так открыто говорить перед неверующими гостями. Но после этой свадьбы много людей пришли в церковь.

Дух Святой так коснулся моего сердца, что я уже не представлял своей жизни вне церкви и служения. Хоть и не представлял себе, что значит быть пастором.

Было ли сложно в детстве верить в Бога?

Нас в семье шестеро детей. Родители тяжело работали, поэтому за нами ухаживала старшая сестра.

Я не был ни октябрёнком, ни пионером, ни комсомольцем. И мои родные тоже. Из-за этого нас били и издевались над нами.

В садике был только три дня. Там давали свинину, заставляли кушать сало, мазали им губы. Я плевался, а они меня били.

В субботу родители не работали, поэтому платили штрафы каждое воскресенье. В субботу собирались в домашних церквях. Старались всё делать так, чтобы, если придут проверить, видели, что отмечаем день рождения или другой праздник.

Были тяжелые времена, но искренние верующие продолжали ценить субботу и были преданы вере.

Не понимаю сейчас верующих, которые могут прийти на работу в субботу или в пятницу вечером. Помню, всегда в пятницу вместе с родителями встречали заход солнца: чистые, умытые стоим на коленях, поём псалмы, молимся Богу.

Была ли у вас Библия и урочники?

Пособия по изучению на субботней школе («урочники») печатали и передавали люди, жертвуя собой. Были урочники и из Европы, которых как-то передавали нам. В Черновцах и Киеве печатали на подпольных печатных машинках, распространяли по всем церквям. Но чаще урочники переписывали от руки.

Библия у нас была одна на всю семью и, конечно же, ее нужно было прятать. У нас была 1912 года, редкого, царского издания.

К сожалению, не было возможности каждому члену церкви иметь Библию.

Какие трудности были в армии?

Несмотря на то, что я, как и мои братья, не были крещённые, все равно в армии отстаивали субботу.

Там нас сажали на гаупвахту, били, заставляли поступать в комсомол.

Служил в Шепетовке, Хмельницкой области, там была небольшая группа верующих, иногда удавалось вырываться к ним на служение.

Полгода не знал, что за мной установлена слежка. Я выхожу, а сзади метров десять шёл за мной сотрудник КГБ, переодетый в гражданскую одежду. Доходил со мной до дома, в квартиру не заходил, но ждал, когда выйду. Когда возвращался в часть, смотрел, чтобы я ни с кем не говорил о Боге.

Та агитационная машина катком проходила по жизни людей.

Первый год в армии почти ничего не ел, давали сплошную свинину. Был компот, картошка, масло, сахар. Спасибо за помощь родителям! Они присылали деньги, на которых я покупал себе печенье и молоко.

Что вы делали, когда вас обижали?

Обижали много и в детстве, и в юности. Даже в церковь приходили разные люди. Но я всегда обращаю внимание на достоинства человека, а не на недостатки. Когда были конфликты, решал их на коленях с Богом. Конечно, у меня есть душа, поэтому было обидно, но никогда не отвечал злом за зло. Это всегда помогало мне жить, служить и поддерживать людей.

Когда вы приняли крещение?

Принял в зрелом возрасте, хоть и хотел креститься еще до армии. Тогда разрешали креститься только девушкам. А парней отправляли в армию на перевоспитание.

Когда пришёл из армии, начал ездить с братьями на работу: лесозаготовки, строительство.

В 1980 году работал в Липецке, познакомился с будущей супругой. Она пообещала принять вместе со мной крещение и пойти на служение. Там это не получилось сделать.

В 1983 году мы переехали в Украину. Приняли крещение в Каменец-Подольском, после чего меня позвали на служение.

И вы сразу стали пастором?

Меня несколько раз приглашали, но я боялся, смогу ли быть настоящим проповедником. Понимал ответственность, поэтому и не сразу согласился.

Познакомились с Николаем Игнатовым, Александром Парасеем. К нам домой приезжал Валентин Никитюк, который семь раз приглашал меня на служение. Я стал пресвитером, но все еще не был готов стать пастором.

Образование было подпольное. Открывали в областном центре однодневные курсы, готовили служителей.

Мы уже жили в Каменце-Подольском, вместе с Дмитрием Чикивчуком строили молитвенный дом. Начали крестить людей. Церковь росла.

Как-то написал Валентин Никитюк письмо, над которым мы с женой долго плакали: «Последнее письмо пишу тебе, Павел. Если ты прочитаешь его и ещё будешь сомневаться в своём призвании, Бог найдёт на твоё место другого. Но подумай, где ты будешь со своим домом и семьёй?».

Это был знак, что идти необходимо! Мне тогда было 30 лет.

Где вы служили?

Первое моё служение было в городе Карловка Полтавской области.

Когда в России умерла мама жены, мы вынуждены были уехать в Россию, чтобы ухаживать за её отцом. До 2005 года несли служение на Бору, в Нижнем Новгороде, Чебоксарах.

В 2006 году переехали из Санкт-Петербурга домой в Украину.

Вы уже тридцать лет служите пастором. В чем изменились люди за это время?

Люди теряют веру. Это больше всего беспокоит меня сегодня. Когда-то сажали за веру, но люди все равно шли в церковь. А сегодня люди стали ленивые. Пророчество Христа «Найду ли Я

веру на земле?» не даёт мне покоя.

Как опытный служитель, я абсолютно не переживаю за церковь. Она была, есть и будет! Я убеждён, что церковь непобедима. Сжигать будут церковь – она будет стоять, топить будут – церковь будет подниматься, расстреливать будут – церковь не упадет. Мы, старые служители, верим, что церковь будет всегда! Все мы закалёны трудностями.

Мы ходили по 10-12 километров пешком из села в село, и это были самые счастливые дни. Шли полями и пели псалмы. В субботу никто не ходил на работу или в школу. Никто не боялся, хотя пугали и забирали детей.

Но сейчас нет никаких запугиваний со стороны украинской власти, угроз уничтожить церковь. Поэтому я не понимаю, как можно после обеда дома спать и не идти на служение? Как можно опаздывать на служение? Как не прийти на служение в пятницу или в субботу?

Сегодняшняя жертвенность отличается от той, которая было тридцать лет назад?

Конечно. Тогда жертвенны были все и не только деньгами!

Мама получала пенсию восемь рублей: рубль отдавала на десятину, рубль для пожертвований. И никто не переживал, что не будет куска хлеба.

Во времена Хрущёва в 60-тые годы за чёрным как земля хлебом ходили по десять километров в район. Собирали в лесу жёлуди, мололи и мама пекла лепёшки.

Сегодня никто не будет за тридевять земель ходить на служение пешком, даже ездить не хотят. А это индикатор жертвенности и любви к Богу.

Грош цена моей вере, когда я слишком много знаю об Иисусе, но лично с Ним не знаком.

Изменились проповеди за тридцать лет?

Безусловно, изменились. Много эмоций, но мало духовного смысла.

Церковь последних дней очень мало знает Иисуса. Она верит Ему, но верить – это одно, а знать – это другое. Даже знать о Иисусе и Иисуса – не одно и то же.

Сейчас так мало говорят о втором пришествии, о Христе, о работе Святого Духа. А вот о новостях говорят много. Лично я последние годы стараюсь проповедовать только по книге Даниила и Откровению Иоанна.

Сегодня, когда церковь находится в ожидании излития Позднего дождя, она должна стать более динамичной, духовной и зрелой.

Почему некоторые говорят после служения: «Так духовно насытился», а некоторые: «Вышел и на душе пусто»?

Я никогда не выходил из церкви с пустотой на сердце. Вырос в церкви, где пресвитеры не умели читать, не умели красиво связывать слова, но я внимательно слушал, потому что всегда понимал, что каждую субботу Бог касается сердца каждого из нас.

Всё зависит от каждого из нас. Как Слово Божье может быть непонятно? Мы не слышим Его, заведомо приходим и ждём, кто будет говорить проповедь. И не учитываем, что на каждом служении Бог обращается лично к каждому. Не важно, кто говорит проповедь, важно, что я разговариваю с Богом, а Бог со мной.

Вопросы – Алла Шумило